

Терпеть!

Лу Миньюй глубоко вздохнул и продолжил расстегивать ремень.

[Эх, хорошо, что не пришлось заходить внутрь, чтобы помочь с туалетом. А то, не дай бог, увидишь лишнее, потом пришлось бы ради достоинства этого властного босса придумывать оправдания.]

[И всё-таки любопытно: насколько же нужно быть «чистым», чтобы, будучи богатым и окруженным женщинами властным боссом, хранить верность самому себе до такой степени? Должно быть, там всё совсем крошечное! Может, позже случайно заглянуть, когда дверь открывать буду?]

Лу Миньюй сжал ремень в руке, его лицо слегка дернулось — сейчас он был готов этим самым ремнем огреть ассистента.

Но побоялся, что Сун Шиань получит от этого удовольствие.

— Ассистент Сун! — раздался голос Лу Миньюя из туалета.

Сун Шиань тут же отозвался:

— Господин Лу, я снаружи. Что случилось?

— Отойди от туалета на десять метров.

Сун Шиань: «?»

[Поход в туалет — и столько мороки? Неужели Лу Миньюй даже в туалеты ходит только в отдельные кабинки? Впрочем, я с ним так долго, но ни разу не видел, чтобы он пользовался общественным туалетом. Ц-ц-ц.]

Лу Миньюй сейчас отчаянно хотелось открыть дверь, спустить штаны и заставить Сун Шианя лично убедиться в том, насколько он «крошечный».

Когда Лу Миньюй наконец закончил и вышел, он с каменным лицом сел на диван и принялся быстро стучать пальцами по клавиатуре, разбираясь с делами. Его вид был таким, будто кто-то задолжал ему несколько миллиардов.

Сун Шианю здесь делать было нечего, поэтому он просто сидел в стороне и крутил пальцы.

После обеда в дверь виллы позвонили.

В такое время Сун Шиань решил, что это что-то по работе. Но, открыв дверь, он увидел Тан Жуань.

Сегодня на ней была белая рубашка, джинсы и пара белых кед. С таким невинным личиком она выглядела абсолютно безобидно.

В руках девушка держала пакет. Заглядывая внутрь дома, она, казалось, что-то искала.

Не зря она главная героиня: даже в элитный жилой комплекс с такой строгой охраной умудрилась просочиться.

— Госпожа Тан, вы по какому-то делу? — первым нарушил молчание Сун Шиань, видя, что гостя медлит.

Тан Жуань робко взглянула на него и произнесла:

— Ассистент Сун, я пришла к господину Лу. Он попал в больницу из-за меня, у меня на душе беспокойно, я пришла просить прощения.

Сун Шиань немного помедлил:

— Госпожа Тан, боюсь, господин Лу сейчас не хочет вас видеть.

Едва он закончил фразу, как из глаз Тан Жуань брызнули слезы, а нос покраснел.

Не зря главная героиня — заплакала в один миг, без единой заминки. Ее покрасневшие глаза и вид плачущей красавицы не могли не вызвать жалости.

— Ассистент Сун, я знаю, что совершила ошибку. Я пришла, чтобы искупить свою вину, — с заплаканными глазами проговорила она.

— Ассистент Сун, — внезапно раздался из дома голос Лу Минъюя.

Сун Шиань уже открыл рот, чтобы ответить, но Тан Жуань оказалась быстрее: она боком проскользнула мимо него прямо внутрь.

Сун Шиань даже не успел ее остановить.

Тан Жуань уже стояла перед Лу Миньюем.

Тот, кто до этого сидел расслабленно, при виде девушки инстинктивно отодвинулся на добрый метр.

Тан Жуань сразу же перешла к искренним извинениям, отвесив Лу Миньюю поклон в девяносто градусов.

— Господин Лу, простите меня. Я только недавно села за руль, вожу еще неуверенно, поэтому и врезалась в вас. Я пришла специально, чтобы извиниться, — сказала она.

Лу Миньюй слегка пошевелил губами. Вспомнив, сколько бед от нее натерпелся, он с трудом подавил поток ругательств.

— Ничего страшного.

Услышав, что Лу Миньюй не держит на нее зла, Тан Жуань тут же расплылась в улыбке. Она сделала несколько шагов вперед, но тут Лу Миньюй рявкнул:

— Не подходи!

Тан Жуань замерла. Поняв, что был слишком резок, Лу Миньюй кашлянул, оправдываясь:

— Что хотела сказать — говори оттуда, не приближайся.

В глазах Тан Жуань мелькнуло разочарование, но она искренне продолжила:

— Господин Лу, врач сказал, что ваша нога повреждена, вам тяжело передвигаться. Позвольте мне остаться и ухаживать за вами.

— Не нужно, ассистента Суня вполне достаточно, — не раздумывая, отрезал Лу Миньюй.

Оставить здесь Тан Жуань? Разве что он жить надоел.

Тан Жуань посмотрела на него:

— Господин Лу, ассистент Сун всё же мужчина, может быть недостаточно внимателен. Пусть лучше я о вас позабочусь.

Сун Шиань: [Она боится, что если останется, то разрушит свои планы? Ну и расчетливая

героиня.]

[Помню, после того как главные герои сошлись, героиня не могла оторваться от кубиков пресса властного босса.]

Лу Минъюй: «...»

Внезапно почувствовав холод в области живота, он непроизвольно коснулся своих «восьми кубиков пресса».

[Ведь властный босс раньше женщин к себе не подпускал, а после того, как они с героиней открылись друг другу, начались ночи напролет. Очень уж распухенно. Говорят, она каждый день готовила ему целебные отвары: всякий лук-порей, устрицы, дерезу...]

Лу Минъюй: «...??»

От этого аж мурашки по коже.

Лу Минъюй с каменным лицом, излучая ауру «подойдешь — убью», произнес:

— Не нужно. А сейчас уходи.

Тан Жуань обиженно поджала губы и поставила пакет на стол:

— Господин Лу, это торт, который я испекла сама. Попробуйте, может, вам станет легче.

— Не надо, — продолжал отказываться Лу Минъюй.

Но Тан Жуань словно не слышала его и продолжала стоять на месте.

В глазах Лу Минъюя мелькнуло раздражение. Он посмотрел на Сун Шианя и процедил сквозь зубы:

— Ассистент Сун! Живо звони охране, скажи, что на виллу пробрался вор!

Тан Жуань запаниковала:

— Господин Лу, я ведь только беспокоюсь о вашем здоровье, поэтому и пришла!

— Чего стоишь? Работать не хочешь? Почему не звонишь? — нахмурившись, спросил Лу Миньюй.

Сун Шиань улыбался, но в душе матерился.

Ну конечно, парочка ссорится, а гнев вымещают на мне. Хороши, ничего не скажешь.

Как раз когда Сун Шиань потянулся за телефоном, Тан Жуань вдруг зашаталась.

Казалось, она вот-вот упадет прямо на Лу Миньюя.

Лу Миньюй, который до этого был «тяжело ранен», при виде этого зрелища, опираясь на одну ногу, вскочил и отпрыгнул подальше.

Тан Жуань рухнула на пол — как раз туда, где он только что сидел.

От боли она судорожно вдохнула.

Глядя на ее мучения, Лу Миньюй не проявил ни капли сочувствия, его взгляд стал еще холоднее.

Почувствовав на себе этот взгляд, Тан Жуань на мгновение смутилась. Она медленно поднялась с пола и жалобно пролепетала:

— Господин Лу, прошу прощения. Я так переживала из-за того, что сбила вас, что совсем потеряла аппетит, вот и упала в голодный обморок.

Лу Миньюй помрачнел:

— Раз со здоровьем проблемы, нечего ходить и портить жизнь другим.

Тан Жуань поняла, что если будет настаивать, то ничего хорошего не добьется, поэтому лишь с глубокой тоской посмотрела на Лу Миньюя.

Изобразив мучительное нежелание расставаться, она поплелась к выходу, постоянно оглядываясь.

Прямо сцена из какой-то мелодрамы.

Взгляд ее был таким липким, что, казалось, тянулся за ней невидимыми нитями.

<http://bllate.org/book/22430/2355292>